Арбитражный суд Республики Крым
295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. А. Невского, д. 29/11
http://crimea.arbitr.ru/

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о завершении процедуры реализации имущества гражданина

г. Симферополь
9 февраля 2026 года Дело № А83-7146/2025
Резолютивная часть определения оглашена 2 февраля 2026 года
Полный текст определения изготовлен 9 февраля 2026 года

Арбитражный суд Республики Крым в составе судьи Ловягиной Ю.Ю., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Алавердян К. Г.

Рассмотрев в открытом судебном заседании материалы дела
по заявлению Киселевой Марины Григорьевны **о признании ее несостоятельным (банкротом),**
лица, участвующие в деле – не явились,

УСТАНОВИЛ:

22.04.2025 Киселева М.Г. обратилась в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением о признании ее несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 29.04.2025 указанное заявление принято к производству, возбуждено производство по делу.

Решением суда от 18.06.2025 должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев. Финансовым управляющим утверждена Щербакова Анна Николаевна.

10.12.2025 через электронную систему "Мой арбитр" от финансового управляющего поступило ходатайство о завершении процедуры реализации имущества.

Определением от 17.12.2025 назначено судебное заседание по рассмотрению вопроса о завершении процедуры реализации имущества должника.

Финансовый управляющий, должник и иные заинтересованные лица не обеспечили участие своих полномочных представителей в судебном заседании, о дате, времени и месте проведения судебного заседания уведомлены надлежащим образом, в соответствии с требованиями статьи 123 АПК РФ, что подтверждается материалами дела, в том числе, путем размещения информации в Информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» «Картотека арбитражных дел» (http://kad.arbitr.ru).

Финансовый управляющий в своем ходатайстве о завершении процедуры реализации имущества гражданина указывает, что за время проведения процедуры реализации имущества финансовым управляющим проведены все мероприятия предусмотренные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и по результатам их проведения финансовый управляющий установил отсутствие у должника имущества, за счет которого возможно полное погашение кредиторской задолженности, иного имущества, за счет которого возможно погашение требований кредиторов, у должника не установлено. Учитывая изложенное, просит завершить процедуру реализации имущества гражданина, освободить должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, и перечислить с депозитного счета суда вознаграждение финансового управляющего в размере 25 000,00 рублей.

Должник и иные заинтересованные лица, каких-либо пояснений по сути рассматриваемого вопроса не представили.

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства, суд считает процедуру реализации имущества гражданина подлежащей завершению.

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражными судами по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротстве).

Пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников - главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона.

В силу пункта 1 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина (пункт 2).

В соответствии с пунктом 3 названной статьи после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств). Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Удовлетворение требований кредиторов производится из конкурсной массы (статья 131 Закона о банкротстве), которая формируется за счёт активов должника, в том числе доли в имуществе, совместно нажитом супругами в браке. В силу пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Финансовым управляющим сделан вывод, что должник не располагает движимым либо недвижимым имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу.

Судом признаны обоснованными требования Банк ГПБ (АО) в размере 713 907,57 руб. и ПАО Сбербанк в размере 395 557,01 руб.

Требования кредиторов согласно отчету финансового управляющего погашены частично на сумму 70 572,77 руб. (6,36 %).

В силу статьи 2 Закона о банкротстве реализация имущества гражданина - реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Исходя из смысла положений Закона о банкротстве, банкротство граждан является механизмом нахождения компромисса между должником, обязанным и стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и его кредиторами, а не способом избавления от накопленных долгов.

Предъявление требования кредитора к должнику и его включение в реестр требований кредиторов должника на основании определения суда, рассматривающего дело о банкротстве, является одной из форм осуществления гражданского права, которое по своему правовому значению аналогично принудительному взысканию денежных средств.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, а также последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (статья 9, абзац 2 части 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку оснований для проведения иных мероприятий процедуры банкротства судом не установлено, суд пришел к выводу о том, что оснований для дальнейшего проведения процедуры реализации имущества должника не имеется.

Согласно пункту 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

Дав правовую оценку представленным в материалы дела доказательствам в соответствии с положениями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает, что имеющиеся в материалах дела доказательства свидетельствуют об осуществлении финансовым управляющим всех мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, в связи с чем, имеются основания для завершения процедуры реализации имущества должника.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств).

В силу пункта 6 статьи 213.27 Закона о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Согласно пункту 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. После завершения реализации имущества гражданина на неудовлетворенные требования кредиторов, предусмотренные настоящим пунктом и включенные в реестр требований кредиторов, арбитражный суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке выдает исполнительные листы.

Правила пункта 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве также применяются к требованиям:

о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности (статья 10 настоящего Федерального закона);

о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин

(статьи 53 и 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), умышленно или по грубой неосторожности;

о возмещении гражданином убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности;

о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании статьи 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона.

В силу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (освобождение гражданина от долгов).

Из разъяснений, данных в пунктах 45, 46 Постановления Пленума Верховного Суда N 45 от 13.10.2015 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" следует, что согласно абзацу четвертому п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

По общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абзац пятый п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, п. 45 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ N 45 от 13.10.2015).

Законом о банкротстве в п. 4 ст. 213.28 введен перечень обстоятельств, при установлении которых суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств.

Освобождение должника от неисполненных им обязанностей зависит от добросовестности его поведения, сотрудничества с судом и финансовым управляющим при проведении процедуры банкротства.

Исходя из задач арбитражного судопроизводства, целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина и последствий признания гражданина банкротом, а также с учетом вышеприведенных разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45, в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

В случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при

получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и тому подобное) суд, руководствуясь ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), вправе в определении о завершении реализации имущества должника указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств.

Следовательно, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" при наличии обоснованного заявления участвующего в деле лица о недобросовестном поведении должника либо при очевидном для суда отклонении действий должника от добросовестного поведения суд при рассмотрении дела исследует указанные обстоятельства и ставит на обсуждение вопрос о неприменении в отношении должника правил об освобождении от обязательств.

При распределении бремени доказывания по вопросу об установлении наличия либо отсутствия обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, необходимо исходить из презумпции добросовестности и добропорядочности гражданина до тех пор, пока не установлено обратное (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Эта презумпция, исходя из своего содержания, влияет на распределение обязанности по доказыванию, вследствие чего финансовый управляющий, кредиторы должны доказать наличие оснований для неосвобождения должника-гражданина от обязательств.

При этом, несмотря на действие указанной выше презумпции, должник вправе представлять свои доказательства, обосновывающие его добросовестное поведение при ведении процедуры банкротства. Кроме того, при определении добросовестности поведения должника суду следует принимать во внимание и причину, в результате которой возникла его неплатежеспособность.

При рассмотрении дела о банкротстве Киселевой М.Г. обстоятельств для не освобождения должника от имеющихся обязательств, судом не установлено. Доказательств наличия таких обстоятельств финансовым управляющим должника и иными лицами, также не представлено.

Как следует из заключения о наличии или об отсутствии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, а также анализа финансового состояния должника, финансовым управляющим проведена проверка, по результатам которой он пришел к выводу об отсутствии признаков преднамеренного банкротства и об отсутствии признаков фиктивного банкротства должника.

Установив отсутствие оснований для не освобождения должника от имеющихся обязательств, суд освобождает Киселеву М.Г. от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина, в соответствии с положениями статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом, устанавливается баланс между социально- реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Статья 213.30 Закона о банкротстве устанавливает последствия признания гражданина банкротом: в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства. В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина. В течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о наличии оснований для завершения процедуры банкротства, освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Кроме того, суд полагает необходимым разрешить вопрос о выплате вознаграждения финансовому управляющему с депозитного счета.

Право арбитражного управляющего на получение вознаграждения за период осуществления им своих полномочий предусмотрено статьей 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве.

Вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы.

Как следует из пункта 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 296- ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 60 от 23 июля 2009 года, судам при применении статьи 20.6 Закона, которой установлен порядок определения вознаграждения арбитражного управляющего, состоящего из фиксированной суммы и суммы процентов, необходимо учитывать следующее. В судебном акте об утверждении арбитражного управляющего суд, указывая фиксированную сумму вознаграждения в соответствии с пунктом 3 статьи 20.6 Закона.

В соответствии с частью третьей статьи 20.6 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», размер фиксированной суммы такого вознаграждения составляет для финансового управляющего – двадцать пять тысяч рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Каких-либо возражений против выплаты вознаграждения финансовому управляющему не поступало.

В материалы дела представлен платежный документ, согласно которому на депозитный счет Арбитражного суда Республики Крым денежные средства в размере 25 000,00 рублей на выплату вознаграждения финансовому управляющему по делу о банкротстве Киселевой М.Г.

Рассмотрев представленные в материалы дела документы, оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все представленные в материалы дела доказательства в совокупности, суд считает возможным, учитывая завершение процедуры реализации имущества должника, выплатить с депозитного счета Арбитражного суда Республики Крым, за счет средств внесенных за должника в рамках настоящего дела, финансовому управляющему Щербаковой А.Н. вознаграждение финансового управляющего в размере 25 000,00 рублей.

Суд полагает необходимым разъяснить финансовому управляющему, что для перечисления денежных средств с депозитного счета суда, ему необходимо обратиться с соответствующим заявлением, в котором со ссылкой на данное определение суда указать актуальные реквизиты счета, на который необходимо произвести выплату.

Руководствуясь статьями 213.28-213.30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Завершить процедуру банкротства - реализация имущества гражданина в отношении Киселевой Марины Григорьевны (22.06.1981 года рождения, место рождения: пос.Казрети Болнисского района Грузия, адрес: Республика Крым, Белогорский р-н, с. Мельничное, ул. Гагарина, д. 3, ИНН 910905690841, СНИЛС 183-304-364 52).

2. Киселева Марина Григорьевна (22.06.1981 года рождения, место рождения: пос.Казрети Болнисского района Грузия, адрес: Республика Крым, Белогорский р-н, с. Мельничное, ул. Гагарина, д. 3, ИНН 910905690841, СНИЛС 183-304-364 52) освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина.

3. Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Республики Крым финансовому управляющему Щербаковой Анне Николаевне (ИНН 582612397135) денежные средства в размере 25 000,00 рублей - вознаграждение за проведение процедуры банкротства – реализация имущества гражданина Киселевой М.Г., внесенные на депозитный счет суда согласно чеку от 10.06.2025 в сумме 25 000,00 рублей по реквизитам, указанным в ходатайстве о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

4. Обязать финансового управляющего Щербакову А.Н. представить суду доказательства опубликования сведений о завершении реализации имущества гражданина.

Суд разъясняет, что с даты вынесения арбитражным судом определения о завершении реализации имущества гражданина полномочия финансового управляющего прекращаются.

Определение суда подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Двадцать первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Республики Крым в течение месяца со дня его вынесения (изготовления в полном объеме).

Судья **Ю.Ю. Ловягина**

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 28.02.2025 8:04:38
Кому выдана Ловягина Юлия Юрьевна